

В.Н. Медведев

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА НАСЕЛЕНИЯ САРЕПТЫ И СЕВЕРНЫХ СЕЛЕНИЙ ЧЁРНОЯРСКОГО УЕЗДА АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА Р. ВОЛГЕ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - XIX ВВ.

Во второй половине XVIII в., участок реки Волги и многочисленные ерики (протоки), затоны и займища Волго-Ахтубинской поймы, от излучины (Татьяновская Лучка) у р. Сарпы, Сарпинской Воложки и ниже, вплоть до с. Каменный Яр (свыше 100 км.), являлся местом традиционного волжского рыболовства местного и пришлого населения. Чёрноярские и Царицынские речные воды считались у рыбопромышленников и купцов, по рыбным запасам, степени экономической доходности (т.е. количество пойманной и переработанной и реализованной на рынках Российской империи рыбы) качеству «красной» рыбы, икры осетровых пород, визиги, рыбьего клея, жира, одними из лучших и богатых на Волге, после астраханских низовых. Чёрная икра с чёрноярских вод высоко ценилась на российском рынке и была самой дорогой по цене.

По берегам Волги, на островах и в пойме, на казенных, откупаемых, владельческих водах вели промысловый и любительский (для собственного потребления) лов проходной, полупроходной и «туводной» рыбы многочисленные ватаги, вольные рыбаки, артели, волжские казаки, находились неводные тони, выхода, ловецкие станы. В середине XVIII в. от Царицына до Чёрного Яра промышленляли несколько постоянных ватаг: Татьянинская, Поповицкая, Ершова, Беленинова, Сольникова, Тригонова, Солодниковская (купца Солодникова), Ступинская, Каменская (купца Костромина) и др. Тогда же заселялись волжские селения Солодники, Светлый и Каменный Яр, Райгородок, и др., для населения которых рыбный промысел составлял главное хозяйственное занятие.

Этот участок с резким лукообразным поворотом (на юго-восток) Волги и её протоков (ериков), стариц (воложек), с затонами и плесами, ильменями, займищами, подводными грядами, островами, всегда был путём прохода волжской и каспийской рыбы на нерест, традиционных нерестилищ красной (белуги, стерляди, осетра) и частичковой рыбы. Нерестилища белуги в Волге начинались у Каменного Яра, имелись у с. Солодники, выше Сарепты. В Сарептских водах нерестились в затонах, протоках стерлядь, осетр, сельдь.

Российское правительство включило (сдало в откуп) Евангелической Братской общине Сарепты в число земельных угодий и т.н. «Сарептские рыболовные воды» на р. Волге. Они начинались от границы имения Отрада помещика Н.А. Бекетова и тянулись до северной границы Чёрноярского уезда Астраханской губернии (Светлоярской волости) по реке Волге на протяжении около 7 вёрст (1134 дес.). Сарепте отвели устье и часть русла правого притока Волги - реки Сарпы с озерами на протяжении около 6-7 верст. Пользование общины Сарепты рыболовными водами и угодьями строилось на основании юридических документов - §4 Жалованной грамоты императрицы Екатерины II от 27 марта 1767 г. и др.

Общинное руководство Сарепты в 1760-1770-е гг. пыталось придать товарный характер рыболовству на Волге. Возлагало большие надежды на получение прибыли от добычи красной рыбы, реализации её и чёрной икры на российском рынке. На берегу одного из затонов Сарпинской Воложки, выше устья р. Сарпы, был устроен «Рыбацкий двор». В его строительство было авансировано свыше 560 рублей. Здесь имелись амбары, на каменном фундаменте с погребями - ледниками для хранения свежей рыбы, засолки и переработки пойманной рыбы. Рыболовство на Волге и Сарпе и озерах велось на одной лодке несколькими наёмными симбирских рыбаками. Зимой вели

подлёдный лов миноги, налима, белорыбицы. Руководил наемными рыбаками и работниками из местного населения рыбак Йоханн Хусха. Отрадь относилась к общиной диаконии. На р. Сарпе и озерах получали большие уловы простой рыбы - линя, щуки, карася, сазана, леща, судака, раков для собственного потребления и продажи излишков.

Ежегодно община продляла аренду участков по берегу и островам Волги. В некоторые периоды община разрешала свободный лов за плату или за часть улова посторонним рыбакам. Например, в конце XVIII в. казаки вылавливали в Сарептской Воложке сельдь - до 120.000 штук, на продажу. Большая часть пойманной рыбы на Рыбацком дворе потреблялась в свежем, соленом, копченом виде местным населением, продавалась приезжим на Екатерининский курорт, постояльцам гостиницы, посетителям харчевни. В 1772 г. в Москву в сарептскую лавку, для изучения спроса, были отправлены большие партии красной рыбы. Но ожидаемых больших прибылей это не принесло. С 1773 по 1810 - е гг. рыболовный промысел не приносил хозяйству общины ощутимой прибыли. С 1810 г. отмечен некоторый подъем - прибыль составила - 510 руб., в 1820-604 рубля, в 1838 - 1000, в 1854 г. - 100 рублей. Поставки из Сарепты чёрной икры в сарептские магазины Москвы и Санкт-Петербург продолжались и в XIX в.

Рыболовные воды Сарептской волости на р. Волге входили в оброчные статьи. В 1860-1890-е гг. воды сдавались в аренду на 3 года с арендной платой в год 165-376 рубль. Доходность вод оценивалась на 170 руб. и они облагались земским сбором в 65 руб. 87 коп. Часть полученных арендных денег поступала на уплату процентов за воды в Астраханское Управление рыбными и тюленьими промыслами.

В 1878 г. Сарепта арендовала как рыбопромышленник: кроме своего участка (№23) от « ...в р. Волге и Сарпинской Воложке с займищем в границах Сарептской дачи между землями с. Отрада и помещика Нарышкина до межи вод Царевского уезда, в 1134 десятины 800 сажень; казенный Ершовский 1-й (Дурновский) в 2051 десятин 550 сажень за 1300 рублей. Оценки доходности вод и арендная плата неуклонно росли вследствие общей капитализации рыбной промышленности на Волге. Если Комитет Каспийских и тюленьих промыслов оценивал доходность Сарептских вод с 1878 по 1882 гг. в 400 рублей, то в 1883 г. уже в 800 рублей. Сарептские воды в 1890 - е гг. сдавались в аренду и приносили доход сельскому обществу. В Сарепте в летнее время действовали жиротопни для получения рыбьего жира из миноги.

Во второй половине XVIII - первой половине XIX вв. население приволжских селений главным образом занималось рыболовством и животноводством. Но постепенно, по мере освоения края, выросла роль полеводства. Сарептские рыболовные воды граничили с Чёрноярскими. Здесь выделялись помещичьи Ушаковские воды (до 12 верст - 1134 десятины 800 кв. саж.), и казённые, сдаваемые на откуп обществам: Райгородские (4324 десятины), Каменоярские по Волге и Дубовой Воложке (17 верст 123 саж.), Солодниковские по Волге и Дубовой Воложке (12 верст 250 саж.), Ершовские участки от дач с. Солодники до земель Ушакова: Ершовский 1-й (Дурновский), Ершовский - 2 (Казимировский), Ершовский - 3 (Круглинский), Ершовский- 4 (Гуль) (2051 дес. 550 саж.).

Казённые Ершовские воды (общественные) закрепленные за крестьянскими обществами селений Райгород, Солодники, Каменный Яр, Цаца, Дубовый овраг, Большие и Малые Чапурники, сдавались обычно в аренду (за плату 400-600 рублей серебром) на весенне-осенний сезон одному человеку (купцу, богатому крестьянину). Помещик Ушаков также сдавал воды частным лицам за 400-700 рублей серебром в год, с условием, что его крестьяне могут вести лов за плату или часть улова. Рыбаки платили арендаторам, содержателям вод за пользование водами деньгами, либо частью улова, плату с сети 50 копеек, с снасти - 1 руб. 50 коп. Ершовские воды закрепленные

за селами Цаца, Райгород, Светлый Яр, Большие и Малые Чапурники сдавались в аренду за различные суммы (от 500 до 1800 рублей) богатым рыбопромышленникам. Обычно их арендовали светлоярские купцы Рудаковы, Крутовы, Воронин, Брейкин, община Сарепты и др. Райгородский участок арендовался также кроме общества с. Райгорода, крестьянами Цацы, Дубового Оврага, Малых и Больших Чапурников, Светлого Яра (оз. Сазанье).

Все казенные рыболовные участки на р. Волге сдавались на откуп с торгов. Но большая часть их находилась на арендном содержании на разные сроки (1-3 года). Пользование водами и лов регулировались законами государства (Уставом о волжско-каспийском рыболовстве Высочайше утверждённом 25 мая 1865 г.). На расходы по общественному надзору за рыболовством взимался особый сбор с владельцев и арендаторов речных рыбных ловель по всей Волге. Размер и раскладка сбора устанавливались Комитетом (правление) рыбных и тюленьих Промыслов в Астрахани.

В Светлоярской волости в 1860 - 1870-х гг., лов велся на четырех речных ватагах: Светлоярской Воронина (21 ловец), Поповицкой (его же), Ушаковской Сутырина (6), Солодниковской Бондаренкова (7), и пяти постоянных неводных тонях-Сарептской, Чапурниковской, Цацинской, Светлоярской, Поповицкой. Следует отметить невысокие уловы на них красной рыбы, и количество получаемой чёрной икры (красной рыбы поймано 85 пудов, сельди-88500 пудов, икры получено 8 пудов).

В 1879 г. в Светлом Яре занималось рыбным промыслом (главное занятие в хозяйственной деятельности) 21 семья из 413, в с. Райгород-23 из 342, в с. Ушаковка-3 (из 97). Общественных вод в селениях не было. Такие рыбацкие семьи жили бедно. Не имели скота, посевов зерновых. Ловецкий труд мало оплачивался, при ловле на владельцы вод на своей лодке и снастями, рыбак сам себя содержал. В лучшем положении были сезонные ловцы, промышлявшие на лодках и снастями хозяина, на его содержании. Рыбаки жили весь весенне-осенний с период в шалашах, хижинах на станах, на островах, в займище. Население Светлоярской и Сарептской волостей, в XIX - начале XX вв., занималось ловлей красной (её, миногу, белорыбицу, воблу и др. ценную старались продать купцам или на рынке) и частичковой рыбы (минога, синец, вобла, сельдь, судак, сазан, лещ, карась, жерех, голавль, сом, щука, линь), в основном для собственного потребления.

В 1884 г. на арендованных светлоярским купцом Е.Я. Рудаковым казенных рыболовных Ершовских (1-й, 2-й, 3-й, 4-й), Райгородском участках лов вели 2 ватаги: «...в даче» (на земле) помещика Ушакова и в Светлом Яре. В Светлом Яре промысел велся ватагой купца П.Я. Рудакова (46 ловцов), Комарова, на неводных тонях П.И. Ходырева, Галушкина, П.Е. Крутова, И.К. Лыгина (8).

Крестьяне для вольного промысла покупали сезонные (20-30 рублей) или годовые (50 рублей) билеты. Сетные на весну и осень стоили 2-4 рубля, неводные на весну или осень по 50 рублей, на зимний лов (6 месяцев) - 15 рублей (19. С. 11-12)

В 1901 г. в Светлом Яре по сведениям астраханского исследователя Г.И. Лакина рыболовством занимались 400 дворов из 590.

В конце XIX в. из Сарептского промышленного района (Сарептская волость-Светлоярская волость) вывозилось разной соленой, копченой и вяленой рыбы 5000 пудов, свежей рыбы и раков 3000 пудов в Царицын.

Промысловый лов проходной и полупроходной рыбы Волго-Каспийского бассейна (свыше 30 пород, помимо осетровых добывали волжско-каспийскую сельдь, воблу (плотву), синца, сазана, жереха, голавля, густеру, леща, судака, сома, чехонь, язя, миногу, линя, щуки, окуня, карася и др.) в районе Каменного Яра - Сарепты начинался после ледохода, во второй половине марта - апреле (т.н. «икряной» период). Он велся до запрета на нерест 15 мая. Запрет длился до 15 июля (за исключением лова сельди для себя). Второй период шел после половодья - в июле-августе. Летняя рыба ценилась

дешево, т.к. была «покатной» (истощенной). В третий, осенний период ловили красную и частичковую рыбу с лодок до ледостава. Зимой вели подледный лов частичковой рыбы (серушки, красноперки, миноги, окуня, щуки, окуня, карася, судака, белорыбицы, налима). Её замораживали и солили для отправки санным путем в Москву, Саратов, Нижний Новгород, Смоленск и др.

На рыбопромышленных ватагах перерабатывали всю пойманную ловцами («кормицками») рыбу - солили в корень, разделявали на визигу, балык, коптили, вялили, делали икру нескольких сортов (паюсная, мешочная, ястычная, малосольная), варили из пузырей клей, топили жир. Солёная и вяленая рыба хранилась в лабазах и выходах со льдом по несколько месяцев. Летом старались продать рыбу на месте, на рынках свежей, солили красной рыбы немного, в основном уснувшую в садках. Рыбную продукцию у промышленников скупали саратовские и царицынские купцы, оптом и в розницу или они сами везли ее в города. На ватагах на хозяина работали в основном наемные (заклучившие договор с владельцем вод на сезон – «вселетние», на год, «на укол» - т.е. подрядные на своих снастях и лодке) работники: резовщики, икряники, солельщики, клеевщики, весельщики, кузнецы, бондари и др. Среди ловцов разделяли неводчиков, плавичей, мелочных. «Мелочные» рыбаки – любители старались свежую рыбу продать сразу же, излишки солили и морозили в выходах на подворье.

Мерная (коренная) красная рыба стоила дорого, в 1890 – е гг.: осетр 4 руб. 50 коп. за пуд. (в 1850-1880-е г. - 2 руб. 80 коп. - 3 руб. - 5 -10 руб., 12-14 коп. серебром фунт), севрюга- 3 руб. (2 руб. 60 коп.), стерлядь мерная 15 руб. за 100 штук (в 1850 г-15 коп. фунт), частичковая (в 1850 г.)- 5-8 коп. фунт сер., лещ и жерех - 4 руб., сельдь соленая и просушенная 40-50 руб. за 1000. Сом стоил - 1 руб. 40 коп., икра белужья- 13 руб. 50 коп. пуд, осетровая и севрюжья - 12-19 руб.

Ловцы (кормицки) на промысле применяли разнообразные традиционные волжские орудия ловли и снасти. К сетевым, плетеным из различных ниток, ловушкам относились: плавные сети (самоплав, поплавня, режак, погоняй и пр.) ставные сети - аханы, двойники, мережи, сетки, различные волоковые невода (волокуша, бредень). К крючковым самоловным снастям перёметного типа, относились (запрещенные браконьерские, т.к. они перегораживали поперек проходные пути рыбы поднимающейся на нерест и достигали длины 1 км.) – уда, удочка, чёрная снасть, самолов, шашковая или мелкая (на стерлядь), балберочная, пучковая или крупная снасти. Их в основном использовали для лова красной рыбы с 10 мая по 20 июня, т.е. в нерест. Переметные крючковые снасти с живой наживкой – кусовая, «живодная», ярусы, продольники также были на осетровые породы (белугу). Для лова сома, судака употребляли небольшие пёреметы-судочники, сомовники. Белорыбицу зимой ловили сидебкой (кармаком) на металлическую блесну.

Плетенные сетевые (натянутые на деревянные обручи) конусообразные ловушки с крыльями (сетевыми стенками) по бокам - ванда, вентерь, фитиль, использовали как промысловые ловцы, так и любители. Ими ловили стерлядь и частичковую рыбу. К плетеным ловушкам из тонких прутьев ивы, тальника относились ванды, мережи, нереды (на миногу), верша, морда, самоловка (на густеру). Устанавливали их обычно у берега. Хищную рыбу издавна ловили на блесну с лодки, зимой в проруби. На ватагах в ночное время рыбу «лучили» били сандовью (острогой) с лодки, освещая толщу воды лучиной. Накидные плетенные из камыша, чакана ловушки - котцы, загородки, применяли зимой на Сарпинских озерах и в половодье на островах для лова карася и др. простой рыбы. Под Сарептой для лова с высокого места применяли подъемную снасть – «немку» (тип «паука», с сетью на раме, опускаемой на дно с помощью веревки и жерди- подъемника). Ловцы использовали на промысле различные промысловые и грузовые лодки-бударки, плавные, лады, дощаники, рыбницы, неводники, завозни, куласы и др.

Во второй половине XIX в. уловы красной и частичковой рыбы, на ранее богатых, царицынско-чёрноярских водах, заметно снизились. Уменьшились поставки волжской рыбы на всероссийский рынок. Ватаги всё более переходили на лов частичковой рыбы менее ценных пород. Если ранее волжско-каспийскую сельдь, миногу, воблу, чехонь пускали на топку жира, теперь (сельдь в 1830-е, затем с 1855 гг.) их начали солить и поставлять на внутренний рынок (Москву, Ригу, Нижний Новгород, Смоленск, Украину и т.д. Капитализация рыбного промысла быстро привела к истощению рыбных запасов на Волге. Причины современники выдвигали разные: отсутствие научных основ рыболовства и его регулирования, жиротопление, увеличение вылова в устье Волги в результате сплошного перегораживания фарватера снастями и уменьшение проходной рыбы, усовершенствование способов и орудий ловли промышленниками, браконьерский лов запрещенными снастями (самоловы), неограниченный хищный лов на купеческих ватагах в погоне за капиталом, порча и выбрасывание частичковой и красной рыбы после изъятия икры, вязиги, загрязнение Волги и порча нерестилищ, кормовых мест и проходных путей ценных пород рыбы в результате экономической деятельности человека (строительство железнодорожной дамбы на Сарпинкой Воложке, Сарептского порта, лесозаводов, перевозка нефти, пароходство, лесопереработка). Достоинство вод и уловы зависели и от природных факторов - изменялся волжский фарватер. Воды заносило песком, бревнами в поводок и пр. По мере капитализации рыбного промысла на Волге, дорожала плата и сборы за аренду и откуп богатых вод, шёл рост капиталов и состояний крупных рыбопромышленников, увеличивалось количество ватаг и тоней, усиливалась конкуренция рыбопромышленников за пользование богатыми водами, выловы рыбы. Комитет рыбных промыслов увеличивал оценку доходности вод и арендную плату на торгах, на фоне уменьшения количества пойманной рыбы и роста цен.

Рыбный промысел населения русских северных селений Чёрноярского уезда в середине XVIII – начале XIX вв. имел наиболее важное значение наряду с животноводством, в традиционном крестьянском хозяйстве. Рыболовством занимались все приволжские селения с товарной целью - сбыта рыбы и рыбопродуктов купцам и на городские рынки. В результате капитализации рыбного промысла на Волге, вольное традиционное рыболовство было вытеснено промышленным ловом. Вытесненные с богатых вод и низовых рынков, вольные рыбаки превращались на ватагах рыбопромышленников, арендаторов, откупщиков в обычных наемных работников. Во второй половине XIX в. рыбный промысел приобрёл подсобный характер, имел второстепенное значение после полеводства и животноводства.

В отличие от чёрноярских селений рыболовный промысел на Волге в Сарепте с самого начала имел второстепенное вспомогательное значение в хозяйстве колонистов. В целом, несмотря на богатейшие рыбой воды на Волге и эпизодические прибыли с рыболовства, рыбный промысел не стал одним из главных занятий в хозяйственной деятельности даже части населения Сарепты. Несмотря на значительные финансовые расходы (арендная плата, сборы, оброк) на содержание рыбных вод община Сарепты получала (1765-1892-е гг.) необходимое количество свежей рыбы и рыбопродуктов для потребления местного населения и проезжих, и переработки на предприятиях перерабатывающих (рыбный двор, солильни, копильни, жиротопни) и сервисных отраслей (постояльный двор, харчевня, хоровые кухни-столовые, пивной двор и лавка).

Товарное значение имели поставки чёрной икры в столицы, соленой, свежей, вяленой рыбы и раков в Царицын, Москву, Санкт-Петербург, Ригу.